

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ**

С 2000 года

Методический кабинет
Институт экономики
Институт менеджмента
Институт маркетинга
Институт международных отношений
Институт права
Институт социологии
Институт философии
Институт истории
Институт культуры
Институт литературы
Институт религии
Институт этнологии и антропологии
Институт филологии
Институт физико-математических наук
Институт геологии и географии
Институт биологии
Институт химии
Институт механики
Институт математики
Институт информатики
Институт системного анализа
Институт проблем информатики
Институт проблем механики
Институт проблем химической физики
Институт проблем химической технологии
Институт проблем химической физики
Институт проблем химической технологии

С 2000 года
Институт экономики
Институт менеджмента
Институт маркетинга
Институт международных отношений
Институт права
Институт социологии
Институт философии
Институт истории
Институт культуры
Институт литературы
Институт религии
Институт этнологии и антропологии
Институт филологии
Институт физико-математических наук
Институт геологии и географии
Институт биологии
Институт химии
Институт механики
Институт математики
Институт информатики
Институт системного анализа
Институт проблем информатики
Институт проблем механики
Институт проблем химической физики
Институт проблем химической технологии
Институт проблем химической физики
Институт проблем химической технологии

Стратегии межкультурного

взаимодействия

мигрантов и населения России

Введение
1. Теоретические основы межкультурного взаимодействия
2. Современное состояние межкультурного взаимодействия в России
3. Проблемы межкультурного взаимодействия в России
4. Стратегии межкультурного взаимодействия в России
5. Заключение

Москва
Российский университет дружбы народов
2009

CNT8BSA20C 12696-60001

ББК 60.5
С 83

Исследования поддержаны Научным фондом Государственного университета – Высшей школы экономики «Учитель – Ученики» 2008-2009 гг. (№ 08-04-0007) и РГНФ (№ 08-06-00702а).

С 83 Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. – М.: РУДН, 2009. – 420 с.: ил.

ISBN 978-5-209-03213-7

В сборнике представлены результаты эмпирических исследований аккультурации мигрантов и межкультурного взаимодействия в поликультурных регионах Центральной и Южной России: Москва, Ставропольский край, Пенза, Кабардино-Балкарская Республика. Исследования проведены как признанными учеными в области этнической и кросскультурной психологии, так и молодыми исследователями – студентами и аспирантами факультета психологии Государственного университета – Высшей школы экономики. Результаты, полученные с использованием методологии Д. Берри (проект MIRIPS – Mutual Intercultural Relations In Plural Societies) в российском контексте, отличаются научной новизной и практической значимостью.

Для специалистов, интересующихся социально-психологическими проблемами аккультурации мигрантов и стратегиями межкультурного взаимодействия.

© Коллектив авторов. Отв. ред. Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко, 2009
© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2009

Содержание

Введение	5
Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России.	10
Татарко А.Н. Методология и методика исследования аккультурации и межкультурного взаимодействия.	64
Лебедева Н.М. Взаимная аккультурация москвичей и инокультурных мигрантов: социально-психологический анализ.....	92
Татарко А.Н. Роль воспринимаемой угрозы в отношении москвичей к мигрантам.....	141
Жмакин Б. Особенности аккультурации мигрантов из стран СНГ и регионов России в мегаполисе.	166
Гарибян К.Д., Буре А.С. Социально-психологические проблемы аккультурации армянских мигрантов в Москве.	197
Ефремова М.В. Влияние этнической и гражданской идентичности на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве и Ставропольском крае.....	227

Боттаева З.Х. Влияние стратегий адаптации трудовых мигрантов на их психологическое благополучие.....	253
Кравченко А.О. Социально-психологические факторы этнической толерантности мигрантов и принимающего населения в Пензе и Ставропольском крае.....	286
Галыгина В.Н. Ценности как фактор социокультурной адаптации беженцев из Южной Осетии.....	302
Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае.....	334
Заключение.....	374
Наши авторы.....	379
Приложение 1. Анкета для опроса представителей принимающего населения.....	381
Приложение 2. Анкета для опроса инокультурных мигрантов.....	403

Введение

Трудовые мигранты в настоящее время играют все более заметную роль в экономике России, сальдо миграции в Россию на протяжении многих лет остается положительным. В связи с огромным притоком разных категорий мигрантов в города Центральной и Южной России остро встает проблема взаимной культурной и психологической адаптации мигрантов и принимающего населения. В целях снижения межэтнической напряженности необходимы эмпирические исследования взаимных установок и ожиданий мигрантов и принимающего населения, степени их совпадения или несовпадения, а также – стратегий межкультурного общения в практике повседневного межкультурного и межличностного взаимодействия.

Стратегии межкультурного взаимодействия характерны для любых социальных групп (явно или неявно), вступающих в межкультурные отношения. Будучи иммигрантами или коренными жителями, индивиды и группы людей имеют определенные предпочтения относительно контактов своей группы с другими, которые называются «стратегиями аккультурации».

Исследования доминирующих групп показали, что существуют определенные ожидания относительно того, как именно меньшинства должны «приспосабливаться» к большинству – «аккультурационные ожидания». Помимо них, в доминирующей группе существуют определенные представления о том, как эта группа сама должна измениться, чтобы успешно взаимодействовать с другими группами в обществе – «идеология мультикультурализма».

Ситуации, в которых предпочтение отдается стратегии интеграции, и эта стратегия успешно используется, способствуют наиболее успешной психологической адаптации (ощущение благополучия и высокая самооценка) и социо-

Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко
Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае¹

Введение

Многообразие форм взаимодействия мигрантов и принимающего населения в кросскультурной психологии принято описывать с помощью *стратегий взаимодействия*. По большому счету за стратегиями взаимодействия стоит комплекс социальных установок по отношению к собственной группе и аутгруппам. В кросскультурной и этнической психологии существует ряд концепций и моделей стратегий взаимодействия между принимающим обществом и мигрантами. Рассмотрим существующие в мировой и отечественной науке исследования по данному вопросу.

Исторически взаимодействие между культурно-различными группами было ограничено вследствие больших расстояний и природных условий. Когда в результате массовых миграций группы с большой культурной дистанцией стали проживать на одной территории, их взаимодействие, как правило, принимало одну из двух форм: *сегрегация* или *ассимиляция* (Moghaddam et al., 1993). Сегрегация – это отсутствие смешения различных культурных групп между собой, что ведет за собой узаконенную политику ограничений контактов между различными культурными группами. Сегрегация выражается не только в политике государства, но и в межэтнических установках взаимодействующих групп.

¹ Исследование поддержано Научным Фондом ГУ-ВШЭ «Учитель-Ученики» 2008-2009 гг. (№ 08-04-0007) и РГНФ (№ 08-06-00702а).

При ассимиляции группы меньшинств постепенно утрачивают свою культуру, принимая культуру большинства. Американская концепция «плавленного котла», (которая заключалась в том, что со временем все нации, проживающие в США, сольются в единую этническую общность), носила именно ассимиляционистскую ориентацию (Moghaddam et al., 1993). В СССР существовала аналогичная концепция, предполагалось, что все нации сольются в единый «советский» народ.

Как и сегрегация, ассимиляция поддерживалась определенными установками и верованиями людей. Представители культуры большинства во многих странах демонстрировали интолерантные установки по отношению к представителям иных культур. Система образования и средства массовой информации «аккуратно обучали» меньшинства культуре большинства. Однако, кроме «аккуратных» существовали и более «грубые» способы, вынуждающие меньшинства влиться в культуру большинства, такие как дискриминация, агрессия и принуждение к конформному поведению. В настоящее время основное количество социально-психологических исследований межгруппового взаимодействия в США посвящено проблеме межрасовых отношений (Moghaddam et al., 1993 p.158), что во многом является следствием доминирующей когда-то ассимиляционной концепции «плавленного котла» в политике государства.

Традиционно стратегии межкультурного взаимодействия рассматриваются в рамках психологии аккультурации, и разными исследователями предлагаются разные модели стратегий. В связи с активными миграционными процессами в поликультурных обществах данная тематика вызывает повышенный интерес у зарубежных ученых (Gordon, 1964; Voshner, 1982; Moghaddam, 1988; Berry, 1994; Hutnik, 1991; Ben-Shalom & Horenczyk, 2003; Уорд, 2004).

Существует множество терминов, с помощью которых описывается межэтническое взаимодействие в поли-

культурных регионах, а также взаимодействие мигрантов и принимающего общества: аккультурация, ассимиляция, абсорбция, амальгамация, аккомодация, интеграция, сепарация, сегрегация и т.д. (Попков, 2003). Некоторые из терминов рассматриваются исследователями как идентичные, хотя содержание, которым они наполняются, может оказываться различным.

В концепции Р. Тафта (1953) адаптация мигрантов рассматривается скорее как некая классификация различных политических программ по приему и «укоренению» мигрантов. Главный вопрос заключается в том, какими путями происходит данный процесс (цит. по: Попков, 2003). Р. Тафт выделяет *монистическую* ассимиляцию, согласно которой включение мигрантов в принимающее общество происходит при полном растворении принятого меньшинства с добровольным отказом от имеющейся идентичности; *плюралистическую* ассимиляцию, которая означает сосуществование самобытных, самостоятельных этнических групп; и *интеракционную* ассимиляцию, которая означает состояние, явившееся результатом плотного взаимодействия мигрантов и принимающего населения вследствие их постоянной коммуникации.

С. Айзенштадт (1954) рассуждает аналогичным образом, но еще вводит в контекст понятие *абсорбции*. Он различает три ее измерения: во-первых, *культурное измерение*, включающее в себя *аккультурацию*, которая понимается им как обучение ролевым навыкам и нормам принимающего общества; во-вторых, личностное измерение, когда речь идет об эмоциональной удовлетворенности индивидов; и, в-третьих, это институциональное измерение, в основе которого лежит размещение мигрантов в важнейших сферах принимающего общества (цит. по Попков, 2003).

М. Гордон различает *поведенческую ассимиляцию*, которая заключается в принятии новых культурных способов поведения и ценностных ориентаций, и *структурную ассимиляцию*, под которой подразумевается проникновение в статусную систему принимающего общества (Gordon, 1964).

Все эти подходы вписываются в парадигму ассимиляционизма, о которой говорилось выше, и в той или иной степени означают процесс «приравнивания» мигрантов к условиям социальной и культурной систем региона поселения. В подобной позиции Х. Эссер (1980) выделяет три аспекта адаптации мигрантов: во-первых, это *процесс приравнивания норм и образцов поведения мигрантов к какому-либо стандарту*, существующему в принимающем обществе; во-вторых, это *состояние сходства (подобия) относительно какого-либо стандарта* как результат такого приравнивания; и в-третьих, это *состояние равновесия* (следовательно – «нормального функционирования») системы независимо от приложенности объекта к желаемому стандарту, существующему в принимающей системе. Процесс приравнивания мигрантов к новым стандартам взаимодействия определяется Х. Эссером как *аккультурация*; состояние подобия норм отношений мигрантов нормам принимающего общества понимается как *ассимиляция*; и состояние равновесия отношений в системе считается *интеграцией* (приводится по: Попков, 2003).

К. Урд (Урд, 2004) отмечает, что хотя изменения в процессе взаимодействия мигрантов с принимающим населением касаются многих областей жизни мигрантов, возможно, самые фундаментальные перемены связаны с культурной (и, соответственно, этнической) идентичностью. Согласно К. Урду существует три основные модели описания и интерпретации изменений культурной идентичности.

Первая модель – *ассимиляция*. В соответствии с данной моделью, индивид, перемещающийся в новую культуру, отказывается от идентификации с культурой своего происхождения и начинает постепенно идентифицироваться с новой культурой, усваивая свойственные ей особенности, ценности, установки и паттерны поведения, свойственные при-

нимающей культуре. Такая модель является линейной и односторонней (Уорд, 2004).

Вторая модель соответствует *бикультурному* подходу. Согласно данному подходу идентификация с родной и с новой культурами относительно сбалансированы и не противопоставлены друг другу. Бикультурализм рассматривается как промежуточный вариант адаптации между ассимиляцией и сепаратизмом (Уорд, 2004). По сути, эта модель тоже является линейной и биполярной (рис. 1) и включает в себя одно измерение. Бикультурализм располагается посередине континуума между сепарацией (как отсутствием аккультурации) и максимальной аккультурацией (которой соответствует ассимиляция). Соответственно, бикультурализм помещается между идентификацией с унаследованной культурой и с новой культурой, две соответствующие идентичности рассматриваются как противодействующие силы.

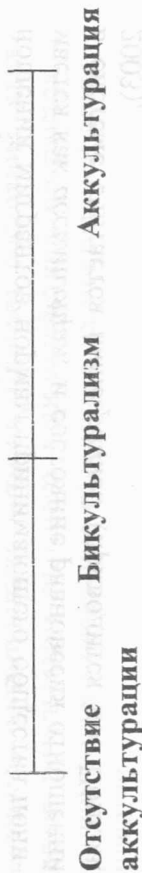

Рис. 1. Линейная модель аккультурации, базирующаяся на одном измерении (источник: Lee, Sobal & Frongillo, 2003)

Третий подход представлен наиболее популярной в настоящее время моделью Дж. Берри. Данный автор взял за основу классификацию С. Бокнера и творчески переработал ее (Павленко, 2001). Модель С. Бокнера включала в себя четыре основных стратегии межкультурного взаимодействия:

1. Интеграция – сохранение прибывшей группой своей культурной идентичности при одновременном приня-

тии элементов культурной идентичности доминирующей группы.

2. Ассимиляция – постепенная добровольная или вынужденная утрата мигрантами своей культурной идентичности и принятие взамен норм и ценностей доминирующей группы.
3. Сегрегация – стремление к разделению развитию групп.
4. Геноцид – ориентация на намеренное уничтожение группы (Voshnet, 1982).

Отличительная особенность модели Дж. Берри состоит в рассмотрении унаследованной и новой культурной идентичностей как независимых, ортогональных измерений. Берри перенес акцент с последствий межкультурных взаимодействий на их начало, предположил, что сам межэтнический контакт будет преимущественно зависеть от того, какой аккультурационной стратегии придерживается мигрант. Период временными поселенцами, иммигрантами и беженцами встают два основных вопроса, касающихся идентичности с унаследованной и новой культурой. Первый связан с отношением к *собственной культуре*, ее ценности для индивида и необходимости сохранения этнокультурной идентичности. Второй направлен на отношение индивида к *принимающей группе* – насколько взаимодействие с членами данной группы желательно для индивида, то есть насколько он охотно пойдет на поддержание межкультурных отношений. Комбинация ответов на данные вопросы составляет модель аккультурации, предложенную Дж. Берри (Berry, 1994). Преимуществом этой модели в том, что она – двусторонняя (см. рис.2). У Берри, помимо стратегий аккультурации мигрантов, существует и вариант стратегий отношения к мигрантам для *представителей принимающего общества*:

1. «Мультикультурализм» – наиболее конструктивная стратегия позволяющая мигрантам быть принятыми в обществе и сохранить свою культуру.

2. «Плавильный котел» – ассимиляционистская концепция, бывшая популярной в США в прошлом веке. В соответствии с этой стратегией принимающее общество «перемалывает» мигрантов, они утрачивают свою исходную культуру и идентичность.

3. «Исключение» – создание гетто, изоляция мигрантов от коренных жителей, отторжение мигрантов от культурной и экономической жизни общества.

4. «Сегрегация» – мигранты сами стремятся изолироваться от коренных жителей, жить самостоятельно, сохраняя свою культуру.

Конечно, в отношении разных объектов и в различных сферах жизнедеятельности у мигрантов могут действовать разные аккультурационные стратегии. Например, мигрант может демонстрировать сегрегационные ориентации в отношении женитьбы, ассимиляционные – в отношении одежды, и интеграционные – в плане предпочтений еды и праздников (Павленко, 2001).

Как уже говорилось, типология Дж. Берри, пожалуй, в настоящее время наиболее популярна, и множество исследований выполняются в рамках его теоретической модели. Вместе с тем это не единственная модель, базирующаяся на двух измерениях. Ф. Мохаддам предложил модель «интеграционных стратегий», используемых мигрантами для улучшения своего положения в принимающей культуре (Moghaddam, 1988). Данная модель основана на двух измерениях: первое характеризует отношение к прежней и новой культуре (то есть, в нем объединены оба измерения Дж. Берри), а второе – степень приемлемости данной стратегии для принимающей культуры (рис. 3).

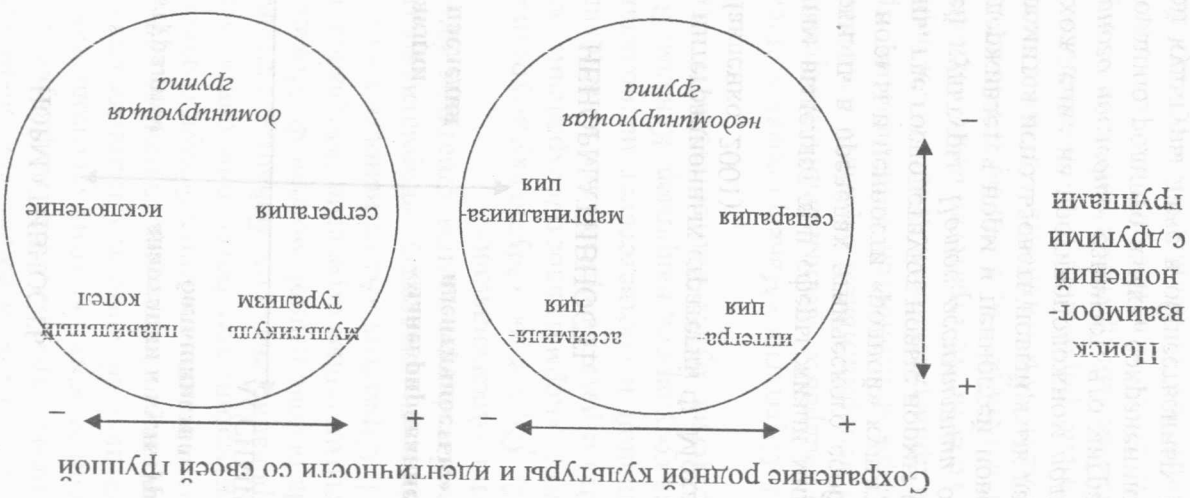

Рис. 2. Стратегии межкультурного взаимодействия этнических групп в социуме (приводится по: Sam, Betty, 2006)

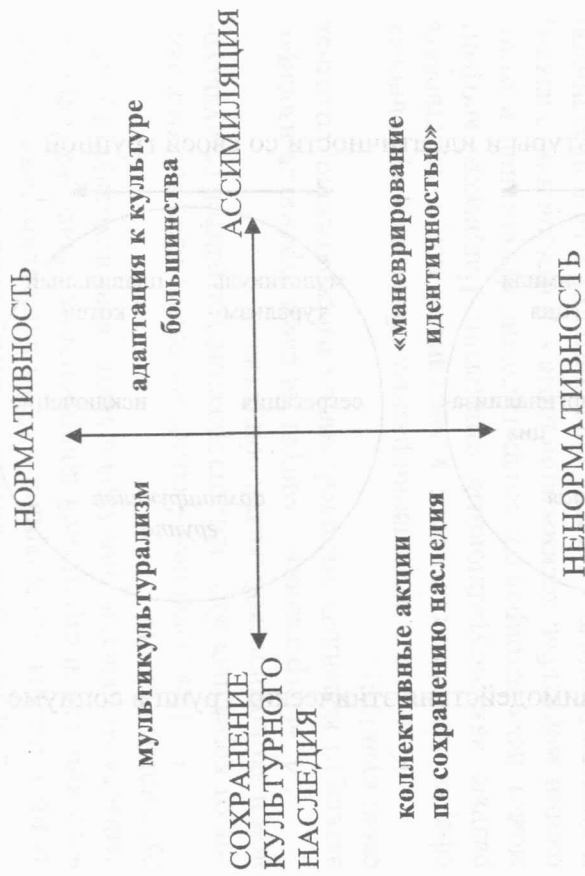

Рис. 3. Модель интеграционных стратегий Ф. Мохаддама (приводится по: Павленко, 2001)

Ф. Мохаддам выделяет три сферы жизни мигрантов: частную жизнь; жизнь в пределах этнического сообщества, где преобладают нормы и ценности «родной» культуры; общественную жизнь, где господствуют новые нормы и ценности принимающей культуры. *Полюс ассимиляции* означает, что мигрант придерживается норм и ценностей новой культуры, а также стремится использовать новый язык даже в частной жизни. Нахождение на противоположном полюсе «сохранение культурного наследия» означает, что мигрант стремится к использованию родного языка, сохранению норм и ценностей родной культуры даже в общественном институте принимающего государства.

Континуум нормативность–ненормативность интеграционных стратегий характеризует степень соответствия стратегий межэтническому соотношению сил, установившемуся на данный момент. Стратегии считаются нормативными, если они не нарушают гармонии в принимающей культуре, а чем более они способствуют изменениям межэтнической ситуации, тем более они считаются ненормативными (блокирование выборов, бойкоты, демонстрации протеста и т.д.). На основе данной модели Ф. Мохаддам выделяет четыре интеграционные стратегии (Moghaddam, 1988).

1. Стратегия «Адаптивность к культуре большинства» соответствует квадранту «нормативность/ассимиляция». В модели Дж. Берри данная стратегия будет соответствовать стратегии «Ассимиляции».

2. Стратегия «Мультикультурализма» соответствует квадранту «нормативность/сохранение культурного наследия». Эта стратегия признается в настоящее время довольно эффективной и соответствует национальной идеологии отдельных государств, например, Канады. В модели Дж. Берри эта стратегия будет соответствовать стратегии «Интеграции».

3. Стратегия «Маневрирование идентичностью» находится в квадранте «ассимиляция/ненормативность». Ассимиляция в ненормативном варианте означает формальное принятие норм и ценностей большинства, при реальной и искренней приверженности ценностям и нормам «родной культуры». То есть это стратегия *демонстрации* приверженности нормам и ценностям, которые наиболее выгодны в настоящий момент. Идентичность мигранта, использующего стратегию «маневрирования идентичностью» напоминает феномен, называемый другими авторами «ситуативной идентичностью». То есть в тех ситуациях, когда удобнее казаться представителем большинства, индивид демонстрирует приверженность атрибутам культуры большинства, когда же предпочтительнее выглядеть представителем этнического

меньшинства, он демонстрирует приверженность ценностям и нормам собственной культуры. В модели Дж. Берри нет соответствующей стратегии.

4. Стратегия «Коллективные акции по сохранению наследия» соответствует квадранту «сохранение культурного наследия/ненормативность». Сохранение культурного наследия в его ненормативном варианте означает не просто стремление к сохранению культурных норм и традиций, но и действия, направленные на изменение той актуальной межэтнической ситуации, которая сложилась на данный момент в обществе. Данная стратегия отчасти напоминает стратегию «сепарации» Дж. Берри в ее «усиленном» варианте.

Следует еще раз отметить, что все вышеописанные типологии стратегий были разработаны в рамках психологической аккультурации и характеризуют *только* отношение этнических меньшинств, представленных мигрантами к представителям доминирующей культуры.

Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко, с учетом наработок зарубежных ученых была предложена авторская концепция стратегий взаимодействия мигрантов и принимающего населения в поликультурных регионах России (Лебедева, Татарко, 2002, 2003). Приведенные ниже стратегии были получены эмпирическим путем. Первоначально, с помощью дескриптивного анализа, представители 15 групп, принявших участие в исследовании были разбиты на 4 категории. Основанием для классификации явились показатели измерений этнической идентичности представителей групп, участвующих в исследовании. Оценке подлежали такие измерения этнической идентичности как валентность (позитивность-негативность) и степень определенности этнической идентичности. С помощью дискриминантного анализа все группы были разбиты на 4 категории (см. табл.1) – а) группы, представители которых имеют позитивную и определенную этническую идентичность, б) группы, представители которых имеют позитивную и неопределенную этническую идентичность, в) группы, представители которых имеют негативную

и определенную этническую идентичность, г) группы, представители которых имеют негативную и неопределенную этническую идентичность. Для описания стратегий взаимодействия этнических групп в условиях поликультурности, были проанализированы типичные установочные образования, выходящие от характеристик этнической идентичности взаимодействующих групп. В результате получилась следующая классификация (табл. 1).

Несмотря на многочисленные различия между народами, проживающими в поликультурном регионе (особенности культуры, этнический статус, длительность проживания в регионе и т.д.), у этнических групп, обладающих схожими характеристиками идентичности, были выявлены сходные особенности групповой адаптации к условиям поликультурности. Это говорит о том, что состояние идентичности представителей разных этнических групп является серьезным детерминирующим фактором их установок на межкультурное взаимодействие в полиэтнических регионах России.

1) Представители групп с *позитивной* и *определенной* этнической идентичностью демонстрируют стратегию «принятия «чужих» культур». Позитивность и определенность этнической идентичности, согласно данным нашего исследования, сочетаются с позитивным восприятием большинства групп региона, уменьшением социальной дистанции с большинством этноконтактных групп, отсутствием выраженной установки на разделение людей по этническому и конфессиональному признакам, общей этнической толерантностью.

2) Представители этнических групп, обладающие *позитивной* и *неопределенной* идентичностью, склонны демонстрировать стратегию «поиска определенной идентичности». Сочетание позитивности и неопределенности этнической идентичности предполагает позитивное восприятие культурно-близких этнических групп и негативное – культурно-далеких. Цель реализации такой стратегии заключается в повышении определенности своей этнической (культурной) принадлежности, что было показано на примере казаков Ростовской области.

Типичные психологические стратегии межкультурного взаимодействия в Южном федеральном округе

Позитивность	Негативность
<p>I. Принятие «чужих» культур Русские РО, Русские КК, Русские СК, Украинцы, Дагестанцы, Греки</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Общая этническая толерантность; 2. Близкая социальная дистанция с большинством групп региона; 3. Далекая социальная дистанция с чеченцами и цыганами; 4. Отсутствие установок на разделение по религиозному и этническому признакам; 5. Позитивные стереотипы большинства групп региона; 6. Негативные стереотипы чеченцев и цыган 	<p>III. Сепарация и стремление к высокому этническому статусу. Чеченцы РО, Турки-месхетинцы КК</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Близкая социальная дистанция с группами той же конфессии; 2. Далекая социальная дистанция с иноконфессиональными группами; 3. Наличие установок на разделение по религиозному признаку; 4. Позитивная оценка высокоstatusных групп
<p>Общая характеристика стратегии: доминирование толерантных межэтнических установок, наличие этнической интолерантности возможно при высоком уровне восприимчивой дискриминации.</p>	<p>Общая характеристика стратегии: стремление к интеграции по этническому и профессиональному признакам. При высоком уровне восприимчивой дискриминации стремление к сближению с высокостатусными группами, а так же стремление к более высокому статусу в групповой иерархии.</p>

II. Поиск определенной идентичности. Казаки РО, Казаки КК, Армяне РО, Армяне СК, Чеченцы СК, Курды КК	IV. Поиск социального включения. Турки-месхетинцы РО
<ol style="list-style-type: none"> 1. Позитивные стереотипы представителей групп той же конфессии; 2. Негативные стереотипы представителей иноконфессиональных групп; 3. Большая социальная дистанция с аутгруппами; 4. Установка на разделение по этническому и религиозному признакам. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Позитивные стереотипы низкостатусных групп (цыгане); 2. Близкая социальная дистанция со всеми группами региона; 3. Общая этническая толерантность; 4. Отсутствие установок на разделение по этническому и профессиональному признакам.
<p>Общая характеристика стратегии: неудовлетворенность имеющейся групповой идентичностью, стремление обрести определенную и позитивную групповую идентичность. Наличие интолерантности по отношению к аутгруппам дистанцирование от них. Разделение групп по этническому и профессиональному признакам.</p>	<p>Общая характеристика стратегии: готовность к позитивному взаимодействию с представителями титульного этноса. Отсутствие этнической интолерантности по отношению к аутгруппам. Отсутствие разделения по этническому и профессиональному признакам.</p>

3) Психологическая стратегия межкультурного взаимодействия представителей групп, идентичность которых является *негативной и определенной*, может быть обозначена как «сепарация и стремление к высокому этническому статусу». Для представителей этнических групп, реализующих данную стратегию, характерны: позитивная оценка высокоstatusных групп, уменьшение социальной дистанции с высокоstatusными группами региона, установка на разделение по этническому и профессиональному признакам, а также отдаление от иноконфессиональных групп.

4) Стратегия «поиска социального включения», свойственна представителям групп, обладающим *негативной и неопределенной этнической идентичностью*. В нашем исследовании указанная психологическая стратегия межкультурного взаимодействия была свойственна только туркам-месхетинцам Ростовской области. Для данной этнической группы были характерны следующие межкультурные установки: уменьшение социальной дистанции со всеми группами региона, снижение установки на разделение по религиозному признаку, уменьшение этнической интолерантности. Возможно, что данная психологическая стратегия межкультурного взаимодействия отражает желание мирного сосуществования и социальной близости с представителями большинства этноконтактных групп поликультурного региона. Важно заметить, что данная классификация не была выведена теоретически, а была получена эмпирическим путем.

В новом исследовании, опираясь на вышеизложенные наработки зарубежных ученых, а также собственные исследования, авторским коллективом была поставлена цель анализа стратегий взаимодействия инокультурных мигрантов и коренного населения в различных регионах России.

В данной статье мы сравним стратегии аккультурации и аккультурационные ожидания мигрантов и принимающего

населения в двух поликультурных регионах: г. Москва и Ставропольский край.

Цель исследования: сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России (и их предикторов) в Москве и Ставропольском крае.

Результаты исследования и их обсуждение

Вначале сопоставим стратегии аккультурации и аккультурационные ожидания мигрантов и принимающего населения в этих двух регионах (см. табл. 2–3 и рис.4).

Таблица 2

Стратегии аккультурации и аккультурационные ожидания мигрантов и принимающего населения в г. Москве

Аккультурационные стратегии/ ожидания	Мигранты Москвы	Русские Москвы
Сепарация /Сегрегация	2,7	2,2
Маргинализация /Исключение	1,7	1,7
Интеграция/ Мультикультурализм	4,2	4,1
Ассимиляция / Плавильный котел	1,8	2,0

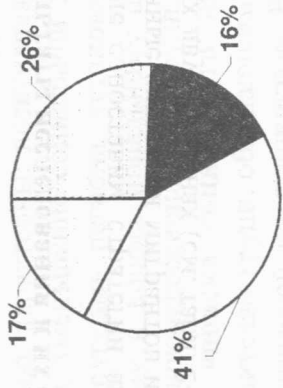
Таблица 3

Стратегии аккультурации и аккультурационные ожидания мигрантов и принимающего населения в Ставропольском крае

Аккультурационные стратегии/ ожидания	Мигранты Ставрополя	Русские Ставрополя
Сепарация /Сегрегация	2,9	3,4
Маргинализация /Исключение	2,3	2,3
Интеграция/ Мультикультурализм	4,1	2,2
Ассимиляция / Плавильный котел	2,2	2,1

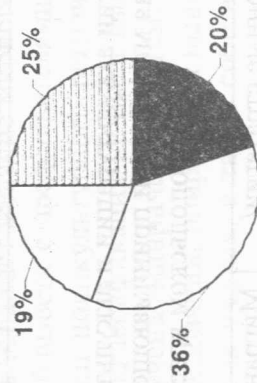
Мигранты Москвы

- Сепарация
- Маргинализация
- Интеграция
- Ассимиляция

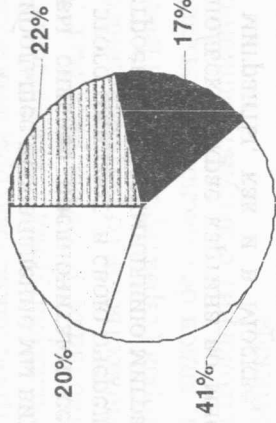
Мигранты Ставрополя

- Сепарация
- Маргинализация
- Интеграция
- Ассимиляция

Русские Москвы

- Сегрегация
- Исключение
- Мультикультурализм
- Плавильный котел

Русские Ставрополя

- Сегрегация
- Исключение
- Мультикультурализм
- Плавильный котел

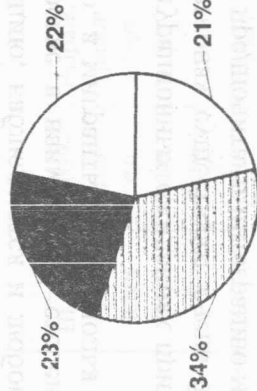

Рис. 4. Соотношение аккультурационных установок и ожиданий у мигрантов и принимающего населения (русских) Москвы и Ставрополя

Согласно данным таблицы 2, мы видим почти полное совпадение аккультурационных стратегий мигрантов и аккультурационных ожиданий принимающего населения: и те, и другие с большим отрывом предпочитают интеграцию/мультикультурализм, затем следует сегрегация/сегрегация, потом – ассимиляция/плавильный котел и наименее предпочитаемой стратегией является маргинализация/исключение. Наибольшее несоответствие мы видим в том, что мигранты Москвы сильнее предпочитают сегрегацию, чем русские Москвы этого ожидают, в свою очередь русские Москвы больше настроены на ассимиляцию мигрантов, чем те к этому стремятся.

В Ставропольском крае картина во многом противоположная: если мигранты, как и в Москве, больше всего предпочитают интеграцию, то русские Ставрополя больше нацелены на сегрегацию (3,4 против 2,9 у мигрантов). При этом следует отметить, что их установки на интеграцию/мультикультурализм крайне низкие (2,2 против 4,1 у мигрантов).

Несмотря на то, что установки мигрантов на стратегии аккультурации в обоих регионах достаточно похожи: и те, и другие в наибольшей степени предпочитают интеграцию, а за ней – сегрегацию, наблюдаются и любопытные отличия: мигранты в Москве в наименьшей степени настроены на маргинализацию, а мигранты Ставрополя – на ассимиляцию.

В аккультурационных ожиданиях принимающего населения в этих регионах существуют очень большие отличия: русские Москвы предпочитают интеграцию мигрантов, затем – сегрегацию, ассимиляцию и исключение, а русские Ставрополя демонстрируют такие установки на аккультурацию мигрантов: сегрегация, исключение, интеграция/мультикультурализм и ассимиляция/плавильный котел.

Таким образом, при довольно сходных установках мигрантов в обоих регионах мы видим значительные отличия в аккультурационных ожиданиях принимающего населения: русские Москвы нацелены на принятие мигрантов и их интеграцию в свое сообщество, а русские Ставрополя – на их отторжение (сегрегацию и исключение).

Посмотрим, какие факторы взаимосвязаны с данными стратегиями межкультурного взаимодействия в этих двух регионах. В таблицах 4–5 и на рисунках 5–6 представлены результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязи предикторов (характеристик этнической и гражданской идентичности, видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии) с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Москвы.

Таблица 4

Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Москвы

Зависимые переменные	Предикторы					R ²
	Выраж. этн. иден-тичн. β	Пози-тив. этн. иден-тичн. β	Выраж. гражд. идент. β	Пози-тив. гражд. идент. β		
Сегрегация			-.24***			.06
Маргинализация		-.20**				.04
Интеграция		.30***	.26***			.07
Ассимиляция		-.24***	-.28**	.34***		.02

* - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001

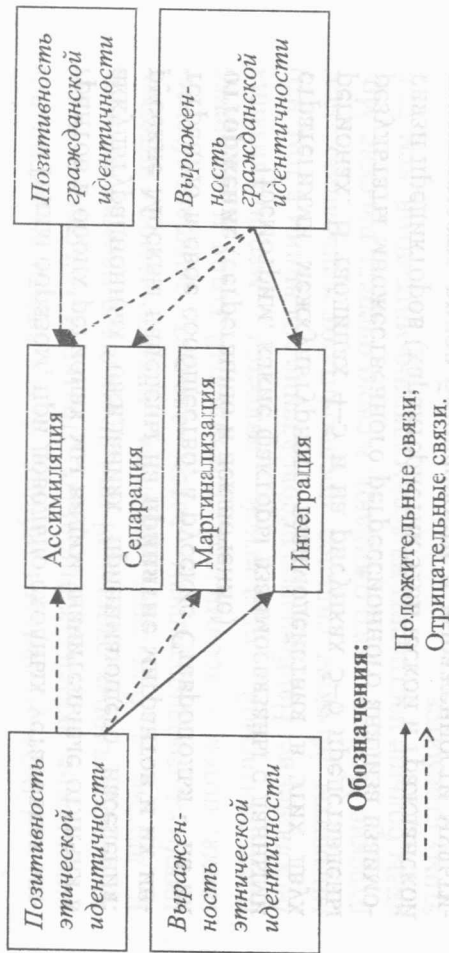

Рис. 5. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Москвы

Таблица 5
 Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Москвы

Зависимые переменные	Предикторы						R ²
	Культурная безопасн. β	Экономическая безопасн. β	Физическая безопасн. β	Интегральная безопасн. β	Восприним. угроза β	Выраж. мультикульт. идеологии β	
Сепарация				-0.237***	0.168**	-0.144**	.21
Маргинализация			-0.258***				.07
Интеграция				0.198**			.04
Ассимиляция						-0.198**	.04

* - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001

Согласно результатам, представленным в таблицах и на рисунках, можно видеть, что у мигрантов в Москве **установкам на интеграцию способствуют позитивность этнической идентичности и выраженность гражданской идентичности, а также – интегральная безопасность. Выбору стратегии сепарации способствует воспринимаемая угроза.**

Позитивность этнической идентичности препятствует выбору стратегий ассимиляции и маргинализации, позитивность гражданской идентичности – выбору ассимиляции, а выраженность гражданской идентичности – выбору ассимиляции и сепарации. Физическая и интегральная безопасность и выраженность мультикультурной идеологии препятствуют выбору сепарации, ассимиляции и маргинализации.

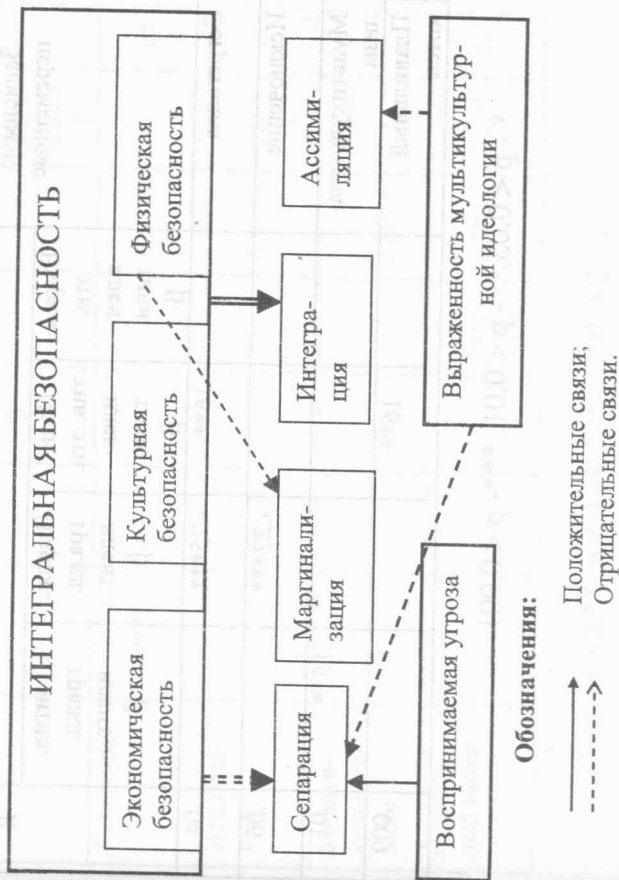

Рис. 6. Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Москвы.

В таблицах 6-7 и на рисунках 7-8 представлены результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязи предикторов (характеристик этнической и гражданской идентичности, видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии) с аккультурационными стратегиями русских г. Москвы.

Таблица 6
Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными ожиданиями русских г. Москвы

Зависимые переменные	Предикторы				R ²
	Выраж. этн. иден-тичн. β	Позитив. этн. иден-тичн. β	Выраж. гражд. идент. β	Позитив. гражд. идент. β	
Сегрегация	.16**	.16**	-.25***		.04
Исключение			-.27***		.06
Мультикультурализм				.16**	.01
Плавильный котел		-.16**			.009

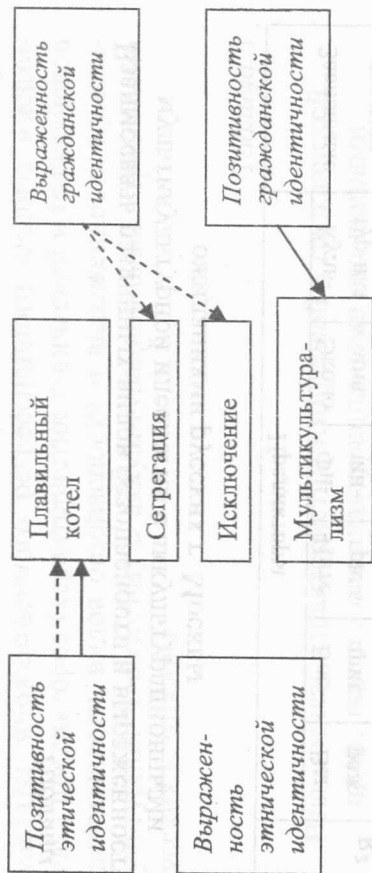
* - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001

Таблица 7

Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с аккультурационными ожиданиями русских г. Москвы

Зависимые переменные	Предикторы					R ²
	Культурная безопасность β	Экономическая безопасность β	Физическая безопасность β	Интегральная безопасность β	Воспринятая угроза β	
Сегрегация	-0.16***	-0.14**			0.24***	.02
Исключение					0.39***	.25
Мультикультурализм					0.26***	.65
Плавильный котел				-0.10*	0.27***	.01

* - p < 0,05, ** - p < 0,01, *** - p < 0,001

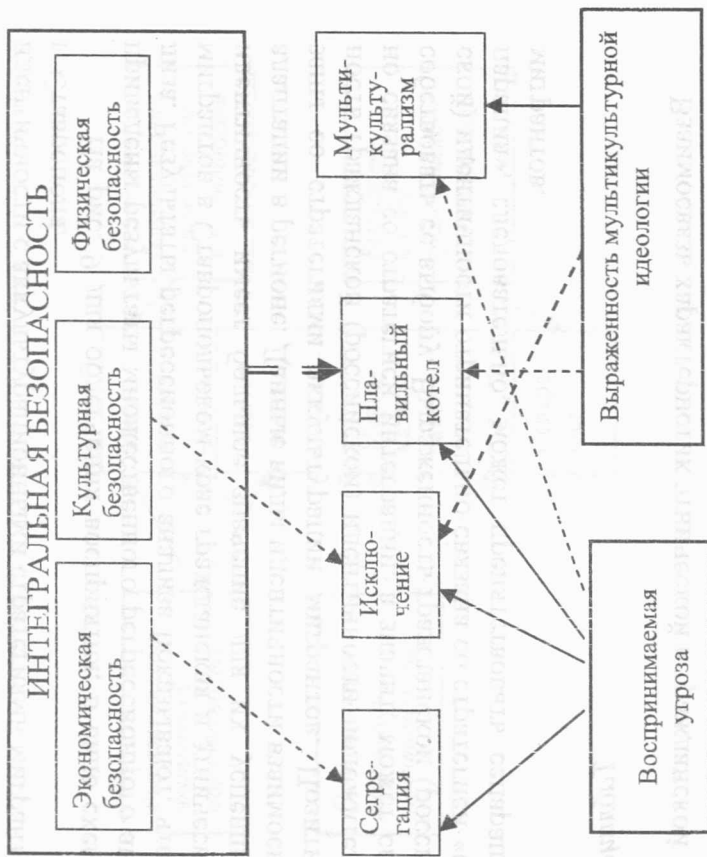
Обозначения:

→ Положительные связи;
 - - - -> Отрицательные связи.

Рис. 7. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными ожиданиями русских г. Москвы

Согласно результатам, представленным в таблицах и на рисунках, можно видеть, что у русских (представителей принимающего населения в Москве) установкам на интеграцию/мультикультурализм способствуют позитивность гражданской идентичности и выраженность мультикультурной идеологии. Выбору стратегии сегрегации способствуют позитивность этнической идентичности и воспринимаемая угроза. Выбору стратегий исключения и плавильного котла также способствует воспринимаемая угроза.

Позитивность этнической идентичности отрицательно связана с «деструктивными» для общества стратегиями мигрантов – «ассимиляция», «маргинализация», «сепарация». Можно предположить, что позитивность этнической идентичности носит «защитную» функцию и препятствует выбору «деструктивных» стратегий.

Обозначения:

→ Положительные связи;
 - - - -> Отрицательные связи.

Рис. 8. Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с аккультурационными ожиданиями русских г. Москвы

Далее рассмотрим взаимосвязь характеристик гражданской идентичности и аккультурационных стратегий у мигрантов Ставропольского края и русских (принимающего населения) г. Ставрополя. В таблице 8 представлены результаты множественного регрессионного анализа, показывающего взаимосвязь характеристики этнической и гражданской

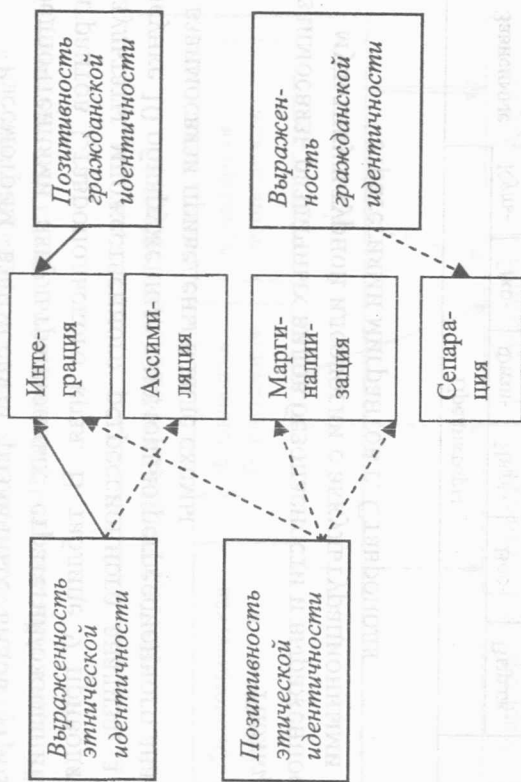
идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Ставрополя.

На рис. 9 для облегчения восприятия, в виде схемы приведены результаты множественного регрессионного анализа. Результаты регрессионного анализа показывают, что у мигрантов в Ставропольском крае гражданская и этническая идентичность имеет большое значение для их успешной адаптации в регионе. Данные виды идентичности взаимосвязаны со стратегиями аккультурации мигрантов. Позитивность гражданской (российской) идентичности положительно связана со стратегией интеграции, а значит, может способствовать ее выбору. Выраженность гражданской (российской) идентичности отрицательно связана со стратегией «сепарация», следовательно, может препятствовать сепарации мигрантов.

Таблица 8

Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Ставрополя

Зависимые переменные	Предикторы			R ²
	Выраж. этн. идентичн. β	Позитив. этн. идентичн. β	Выраж. гражд. идент. β	
Сепарация		-.13*	-.17**	.04
Маргинализация		-.49***		.24
Интеграция	.20***			.31***
Ассимиляция	-.13*			.01

Обозначения:

—→ Положительные связи;

- - - -> Отрицательные связи.

Рис. 9. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Ставрополя

Выраженность и позитивность этнической идентичности мигрантов имеют множество связей со стратегиями их аккультурации. Выраженность позитивно связана со стратегией интеграции и отрицательно со стратегией ассимиляции. Выраженность этнической идентичности мигрантов – это сохранение и подчеркивание своего этнического «Я». Именно оно позволяет дистанцироваться от ассимиляции и быть

готовым к интеграции – то есть входить в общество, сохраняя свою этничность и культуру.

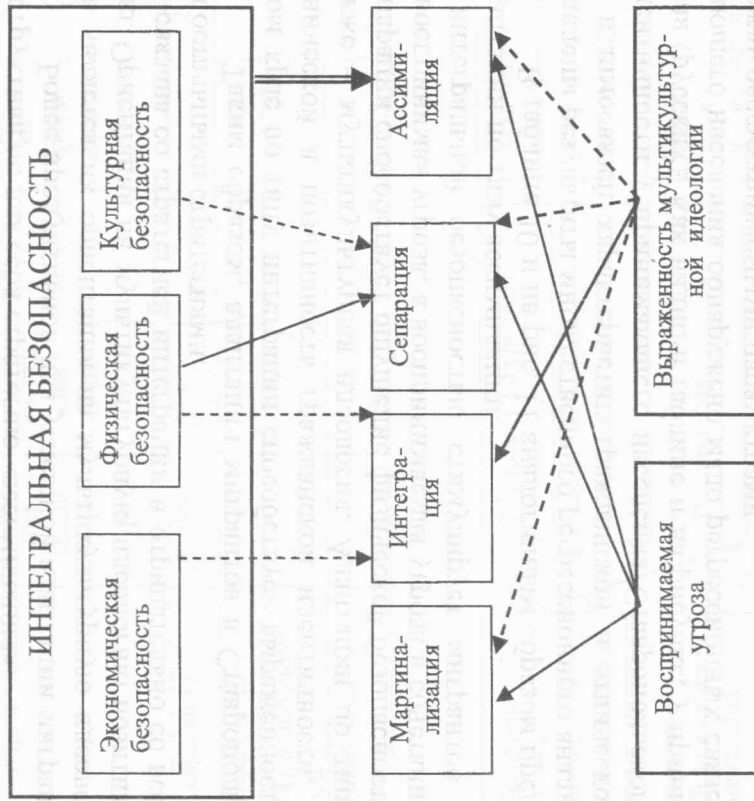
Рассмотрим взаимосвязи различных видов угроз с предпочтениями аккультурационных стратегий/ожиданий у мигрантов Ставропольского края. В таблице 9 приводятся результаты множественного регрессионного анализа, а на рисунке 10 обнаруженные с помощью регрессионного анализа взаимосвязи приведены в виде схемы.

Таблица 9
Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Ставрополя

Зависимые переменные	Предикторы						R ²
	Культурная безопас. пасн. β	Экономич. безоп. пасн. β	Физическая безоп. пасн. β	Интегральная безоп. пасн. β	Восприним. угроза β	Выраж. мультикультур. идеол. гии β	
Сепарация	-0.15*		0.13*		0.14*	-0.34***	.19
Маргинализация					0.30***	-0.35***	.17
Интеграция		-0.13*				0.20**	.05
Ассимиляция				0.14*	0.24***	-0.36***	.17

Как видно на схеме и в таблице, экономическая безопасность мигрантов отрицательно связана с ориентацией на стратегию «интеграция», физическая – отрицательно связана с интеграцией и положительно – с сепарацией, а культурная безопасность – отрицательно связана со стратегией «сепарация». Каков смысл данных связей? По всей видимости, они указывают на то, что когда мигранты ощущают свою экономическую, физическую безопасность – они настроены скорее

на сепарацию, чем на интеграцию с принимающим населением. Однако усреднение показателей по всем трем видам безопасности, составляющее индекс интегральной безопасности, дает положительную связь со стратегией «ассимиляция».

Обозначения:

- Положительные связи;
- > Отрицательные связи.

Рис. 10. Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с аккультурационными стратегиями мигрантов г. Ставрополя

Высокая воспринимаемая угроза, если судить по направлению регрессионных связей (положительная связь со стратегиями «маргинализация», «сепарация», «ассимиляция»), не будет способствовать успешной адаптации мигрантов в поликультурном регионе, либо будет вынуждать выбирать их деструктивную для себя стратегию «ассимиляция».

Более продуктивной для успешной адаптации мигрантов является их ориентация на мультикультурную идеологию. Ориентация на мультикультурную идеологию позитивно связана со стратегией интеграции и отрицательно со всеми остальными стратегиями.

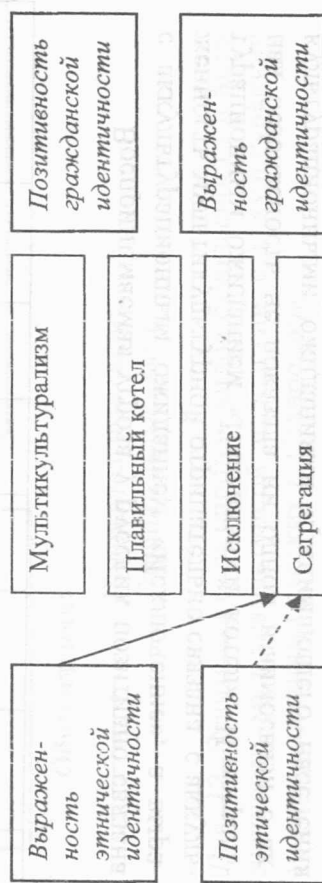
Таким образом, адаптации мигрантов в Ставропольском крае по типу интеграции способствует выраженность этнической и позитивность гражданской идентичности, а также – мультикультурная идеология. Адаптации по типу сепарации способствует ощущение физической безопасности и воспринимаемая угроза, а воспринимаемая угроза в сочетании с интегральной безопасностью стимулирует мигрантов к адаптации по типу ассимиляции.

В таблице 10 и на рис. 11 аналогичным образом представлены результаты множественного регрессионного анализа за взаимосвязей характеристик гражданской и этнической идентичности у принимающего населения Ставропольского края (русских). Как видно в таблице и на рисунке, у принимающего населения обнаружено мало регрессионных связей между рассматриваемыми параметрами.

Гражданская идентичность совсем не обнаружила связей с аккультурационными ожиданиями русских. Выраженность этнической идентичности положительно связана с аккультурационным ожиданием сепарации, а позитивность этнической идентичности имеет отрицательную связь с сепарацией.

Таблица 10
Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными ожиданиями русских г. Ставрополя

Зависимые переменные	Предикторы				R ²
	Выраж. этн. идентичн. β	Позитив. этн. идентичн. β	Выраж. гражд. идентичн. β	Позитив. гражд. идентичн. β	
Сегрегация	.49***	-0.26*			.12
Исключение					
Мультикультурализм					
Плавающий котел					

Обозначения:

—————> Положительные связи;
- - - - -> Отрицательные связи.

Рис. 11. Взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными ожиданиями русских г. Ставрополя

Таблица 11

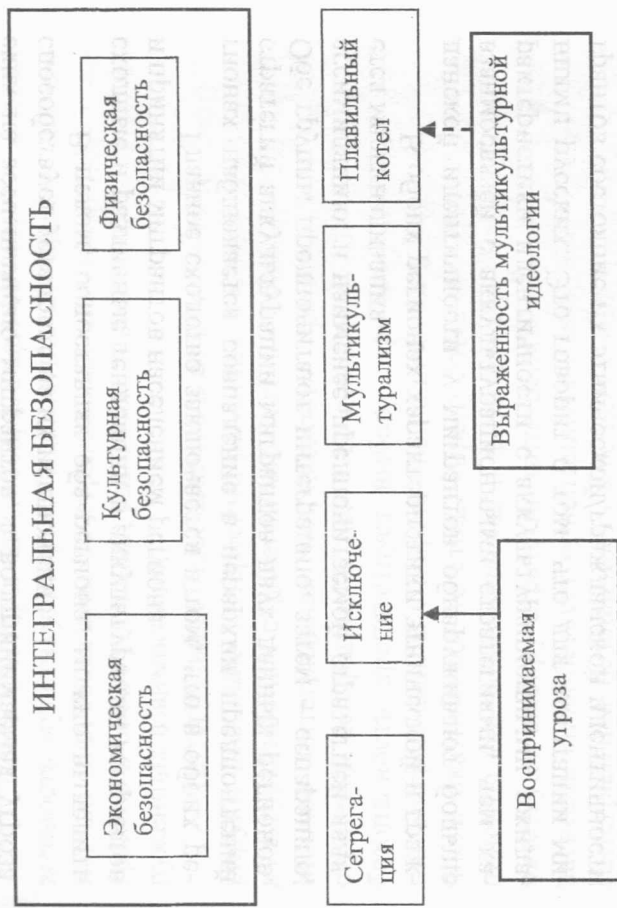
Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с аккультурационными ожиданиями русских г. Ставрополя

Зависимые переменные	Предикторы					R ²
	Культурная безопасность β	Экономическая безопасность β	Физическая безопасность β	Интегральная безопасность β	Воспринимаемая угроза β	
Сегрегация						
Исключение	-0.16***				0.31**	.09
Интеграция						
Плавильный котел						
						.01
						4

Воспринимаемая угроза у русских позитивно связана с аккультурационным ожиданием «Исключение», а выраженность мультикультурной отрицательно связана с аккультурационным ожиданием «Плавильный котел». Интегральная безопасность не показала ни одной взаимосвязи с аккультурационными ожиданиями принимающего населения Ставропольского края.

Таким образом, можно заключить, что у принимающего населения (русских) ожидание угрозы от мигрантов будет способствовать стремлению отдалиться от них, исключить их из межкультурного взаимодействия. Ориентация на мультикультурную идеологию будет препятствовать развитию ассимиляционистской идеологии (аккультурационное ожидание «Плавильный котел»), однако с аккультурацион-

ным ожиданием «Мультикультурализм» данный параметр оказался не связан.

Обозначения:

→ Положительные связи;
 - - - - -> Отрицательные связи.

Рис. 12. Взаимосвязь различных видов безопасности и выраженности мультикультурной идеологии с аккультурационными ожиданиями русских г. Ставрополя

Таким образом, ни один из исследованных нами предикторов (характеристики идентичности, виды безопасности, воспринимаемая угроза и мультикультурная идеология) не показал значимых связей с установкой русских в Ставропольском крае на принятие мигрантов, их интеграцию в свое сообщество. Установке на сегрегацию мигрантов способствует выраженность этнической идентичности русских Став-

рополя и препятствует – ее позитивность. Выраженность мультикультурной идеологии препятствует установкам русских на ассимиляцию мигрантов, а воспринимаемая угроза способствует установке на их исключение.

В целом, сопоставляя оба региона, можно выделить сходные и различные тенденции в аккультурации мигрантов и принятии мигрантов населением региона.

Главное сходство заключается в том, что в обоих регионах наблюдается совпадение в иерархии предпочтений стратегий аккультурации мигрантов двух данных регионов. Обе группы предпочитают интеграцию, затем – сепарацию, ассимиляцию, и наименее предпочитаемой стратегией является маргинализация.

В обоих регионах характеристики этнической и гражданской идентичности у мигрантов обнаруживают больше взаимосвязей с аккультурационными стратегиями, чем характеристики идентичности с аккультурационными ожиданиями русских. Это говорит о том, что для адаптации мигрантов состояние их этнической/гражданской идентичности играет более важную роль в выборе стратегии аккультурации, чем для аккультурационных ожиданий русских.

Различия во взаимосвязях характеристик этнической/гражданской идентичности со стратегиями аккультурации/аккультурационными ожиданиями у мигрантов и принимающего населения в обоих регионах представлены *количественном обнаруженных взаимосвязей*. Принципиальных *качественных различий* в роли тех или иных характеристик гражданской/этнической идентичности для выбора стратегий аккультурации/аккультурационных ожиданий не обнаружено.

В обоих регионах воспринимаемая угроза у принимающего населения может способствовать стремлению к включению мигрантов из общественной жизни региона и сферы межэтнического взаимодействия. Также в обоих регионах выраженность мультикультурной идеологии способствует

снижению ориентации принимающего населения на такую ассимиляционистскую стратегию как «плавильный котел».

Такие факторы как воспринимаемая угроза и выраженность мультикультурной идеологии, по своей сути, одинаково взаимосвязаны со стратегиями аккультурации у мигрантов в обоих регионах, различие лишь в количестве обнаруженных взаимосвязей.

Интегральная безопасность и ее компоненты демонстрируют довольно интересные различия в формировании аккультурационных стратегий мигрантов в данных регионах. В Москве интегральная безопасность препятствует выбору стратегии сепарации, и такой ее компонент как физическая безопасность препятствует выбору стратегии маргинализации мигрантами. В Ставрополе роль интегральной безопасности оказывается не столь «продуктивной». Такие ее компоненты как экономическая и физическая безопасность препятствуют выбору стратегии интеграции, а физическая безопасность способствует ориентации на стратегию сепарации. Интегральная безопасность как целостный конструкт действительно связана со стратегией ассимиляции. Таким образом, если в Москве, столице России, ощущение собственной безопасности может способствовать стремлению к интеграции мигрантов в жизнь мегаполиса, то на юге России могут быть иные тенденции. Ощущение собственной безопасности у мигрантов там может способствовать скорее тенденциям выбора стратегии сепарации. Возможно, это различие обусловлено положением региона. Юг России традиционно заселялся выходцами с Северного Кавказа и Закавказья, поэтому близость родных земель, схожий климат, и, отчасти, культурная обстановка, могут способствовать, при уверенности в собственной безопасности, тенденциям к ориентации мигрантов на стратегию сепарации.

Выводы

1. Сравнение взаимных аккультурационных стратегий и ожиданий в Москве и Ставропольском крае показало, что существуют разные модели межкультурного взаимодействия мигрантов в этих регионах, первую модель можно условно назвать «Интеграция», вторую – «Сегрегация».

2. Сравнительный анализ аккультурационных стратегий мигрантов и аккультурационных ожиданий принимающего населения в г. Москве показал почти полное их совпадение, обе группы с большим отрывом предпочитают интеграцию/мультикультурализм, затем – сепарацию/сегрегацию, ассимиляцию/плавильный котел и наименее предпочитаемой стратегией является маргинализация/исключение. Наибольшее несовпадение выявилось в том, что мигранты Москвы сильнее предпочитают сепарацию, чем русские. Москвы этого ожидают, русские Москвы, в свою очередь, больше настроены на ассимиляцию мигрантов, чем те к этому стремятся.

3. В Ставропольском крае предпочитаемые аккультурационные стратегии мигрантов и аккультурационные ожидания принимающего населения не совпадают: мигранты больше всего предпочитают интеграцию, а русские Ставрополя нацелены на сегрегацию.

4. Установкам на интеграцию мигрантов в Москве способствуют позитивность этнической идентичности и выраженность гражданской идентичности, а также – интегральная безопасность. Выбору стратегии сепарации способствует восприимчивая угроза.

5. Адаптации мигрантов в Ставропольском крае по типу интеграции способствует выразительность этнической и позитивность гражданской идентичности мигрантов, а также – мультикультурная идеология. Адаптации по типу сепарации способствует ощущение физической безопасности и восприимчивая угроза, а восприимчивая угроза в сочетании с

интегральной безопасностью стимулирует мигрантов к адаптации по типу ассимиляции.

6. Установкам на интеграцию/мультикультурализм представителей принимающего населения в Москве способствуют позитивность гражданской идентичности и выразительность мультикультурной идеологии. Выбору стратегии сегрегации способствуют позитивность этнической идентичности и восприимчивая угроза. Выбору стратегий «Исключение» и «Плавильного котла» также способствует восприимчивая угроза.

7. У принимающего населения Ставропольского края выразительность этнической идентичности положительно связана с аккультурационным ожиданием «Сегрегация», а позитивность этнической идентичности имеет отрицательную связь с Сегрегацией, то есть может препятствовать выбору данной стратегии. Восприимчивая угроза у русских позитивно связана с аккультурационным ожиданием «Исключение», а выразительность мультикультурной идеологии отрицательно связана с аккультурационным ожиданием «Плавильный котел».

8. На примере Ставропольского края зафиксирован интересный феномен: когда мигранты ощущают свою экономическую и физическую безопасность – они настроены скорее на сепарацию, чем на интеграцию с принимающим населением.

9. Опираясь на результаты множественного регрессионного анализа можно сказать, что у мигрантов Ставропольского края характеристики этнической и гражданской идентичности, интегральная безопасность, восприимчивая угроза, играют значительно большую роль при выборе их стратегий аккультурации, чем аналогичные показатели у русских в их аккультурационных ожиданиях.

10. В целом роль социально-психологических факторов (этническая и гражданская идентичность, интегральная безопасность, восприимчивая угроза, выразительность мульт-

тикультурной идеологии) в выборе стратегий аккультурации у мигрантов или аккультурационных ожиданий у принимающего населения сходна в Москве и Ставропольском крае. Различия можно наблюдать, преимущественно, в количествах статистических взаимосвязей, но по своему смыслу эти взаимосвязи очень похожи (за исключением роли интегральной безопасности у мигрантов Москвы и Ставрополя).

Литература

1. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Кросскультурный анализ социально-психологических факторов этнической толерантности и типичные стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – С. 252–285.
2. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. – Т. 24. – 2003. – № 5. – С. 31–45.
3. *Павленко В.Н.* Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У. Солдатовой. – М.: Изд-во «Смысл», 2001. – С. 25–39.
4. *Попков В.Д.* Феномен этнических диаспор. – М., 2003. – 337 с.
5. *Уорд К.* Азбука аккультурации // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Изд-во «Питер», 2003. – С. 657–709.
6. *Ben-Shalom U., Horenczyk G.* Acculturations orientations. A Facet Theory Perspective on the Bidimensional Model // J. of

Cross-Cultural Psychology. – 2003. – Vol. 34 (2). – P. 176–188.

7. *Berry J.W.* Acculturative Stress // Psychology and Culture / Ed. by W.J. Lonner, R.S. Malpass. – N.Y., 1994.
8. *Bochner S.* The social psychology of cross-cultural relations // Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. – Oxford, Pergamon, 1982.
9. *Bochner S.* The social psychology of cross-cultural relations // Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. – Oxford, Pergamon, 1982.
10. *Gordon M.* Assimilation in American Life. The Role of Race, Religion, and National Origins. – N.Y., 1964.
11. *Hutnik N.* Ethnic Minority Identity: A Social Psychological Perspective. – Oxford, 1991.
12. *Le Vine R., Campbell D.T.* Ethnocentrism: Theories of conflict, attitudes and group behavior. – N.Y.: Wiley, 1972.
13. *Moghaddam F.* Managing cultural diversity: North American experiences and suggestions for the German unification process // International J. of Intercultural Relations. 1993. – Vol. 28. – P. 727–741.
14. *Moghaddam F.M.* Individualistic and collective integration strategies among immigrants: Toward a mobility model of cultural integration // Ethnic Psychology: Research and Practice with Immigrants, Refugees, Native Peoples, Ethnic groups and Sojourners. – Amsterdam; Lisse, 1988. – P. 69–77.
15. *Sam D.L. & Berry J.W.* (Eds). The Cambridge handbook of acculturation psychology. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.